

Трудно представить себе нашу сегодняшнюю жизнь без телевидения. Поворот рычажка — и в дом к нам приходят театр и кино, цирк и эстрада, музыка и спорт...

Первая телестудия в Москве помещалась на улице 25 Октября. Было это в тридцатые годы. А потом студия переселилась на Шаболовку. Дикторов тогда было немного. Телезрители знали их по именам — Никола Кондратова, Оля Чепурова, Люся Соколова, Вера Леонтьева, Аня Шилова... Потом появился первый диктор-мужчина, это был я.

Наша профессия — телевизионного диктора — специфическая. И хотя ни в одном учебном заведении не готовят специалистов по этому профилю, возникла она не на пустом месте, ведь широко известна профессия диктора радио. Имена многих из них хорошо известны в нашей стране. Старшее поколение помнит голос замечательного мастера — Юрия Борисовича Левитана. Звучавший гордо и уверенно, он вливал силы в сердца слушателей в дни суровых военных испытаний, вселял веру, что враг будет разбит.

Наставником дикторов моего поколения стала народная артистка СССР Ольга Сергеевна Высоцкая. Она буквально водила за руку каждого из нас, начинающих, делилась непостижимыми секретами еще только формирующейся профессии. А главный секрет этих двух наших коллег — корифеев заключался в страстном отношении к своему делу, партийной убежденности в каждом произносимом тексте. Только горячо убежденный человек может убедить других.

Сегодня, принимая молодежь в нашу большую профессиональную семью, мы, представители старшего поколения, стремимся определить амплуа каждого.

Пожалуй, критерием отбора могут стать слова В. Маяковского — «не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло». Что означают эти слова для нашей работы? Диктор на телеэкране должен быть личностью, индивидуальностью.

Специфика нашего труда такова, что невозможно на экране изобразить то, что не соответствует твоему характеру, природе, амплуа. Казалось бы, совсем немного зависит от нас — «читай, что дают». Но это не так. Зритель как бы заглядывает во внутренний мир своего экранного собеседника и ждет от него искренности, душевной чистоты, доброжелательности, единомыслия. Хочется верить, что контакты с таким дикто-

ром делают людей лучше, выше в своих устремлениях, а это одно из основных назначений искусства.

Диктор телевидения не имеет права на фальшь. Если нет настоящей искренности, то ее невозможно ни изобразить, ни сыграть. Наигрыш на экране моментально становится виден. Такому человеку в нашей профессии работать невозможно. Нельзя, будучи злым, равнодушным, притворяться добрым и участливым. Экран, как луч рентгена, высветит истинное лицо.

Разные задачи у наших дикторов. Одни ведут концертные программы, другие информационные передачи, кому-то поручают чисто актерские «выходы в эфир».

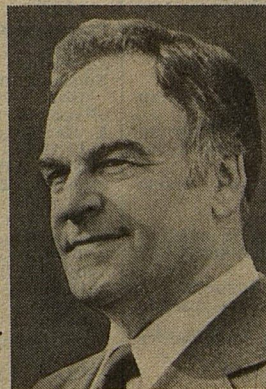
ские ополченцы. Под пристальным взглядом кинокамеры беседа шла трудно, слова получались какие-то казенные. И тогда я прочитал запомнившиеся мне стихи М. Матусовского о войне, о песнях тех лет: «Выцветшие чернила, стершаяся тетрадь. Песни, с которыми было легче нам воевать...». И вдруг у одного из сидевших здесь, пожилого генерала, строки вызвали такие теплые и дорогие воспоминания, и пошел у нас замечательный разговор о силе искусства в самые тяжелые периоды жизни. Хороший получился тогда разговор, много писем пришло на Центральное телевидение, и даже однополчане ветеранов отыскивались.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

ПО ТУ СТОРОНУ ГОЛУБОГО ЭКРАНА

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, художественный руководитель дикторов Центрального телевидения

Игорь Леонидович КИРИЛЛОВ

Но в любом случае диктор говорит не в пустой объектив, он должен чувствовать не только жанр передачи, но будто и само настроение зрителя.

Кто он, мой собеседник, спрашивает себя каждый из нас. И видит его — доброго, умного, искреннего в общении, с чувством юмора. Он ценит независимость суждений и умение оставаться самим собой в самых сложных ситуациях. Ориентация на такого зрителя помогает обрести свободу перед камерой, а поведение во время передач становится импровизационным, что очень важно в нашей профессии.

Помню, вел я передачу рубрики «Для вас, ветераны». Собрались в студии пожилые люди — бывшие моск-

Вспоминаю передачу «Лауреаты Государственной премии СССР в области науки и техники», в которой участвовали работница шоколадной фабрики из Литвы, рабочий ВАЗа, пекарь из Горьковской области, представитель московского станкозавода имени С. Орджоникидзе. Они чувствовали себя неловко перед микрофоном, и тут пришла мысль: «Давайте попьем чаю с вашей сладкой продукцией». За чаем женщина-пекарь непринужденно рассказала, как выбрала свою профессию. В трудное военное время ее мать работала уборщицей в пекарне. Она приходила домой, а от халата пахло мукой, свежим хлебом. На всю жизнь захотелось тогда девочке стать полезной людям,

дарить им радость, жизнь, хлеб. Наша гостья забыла про телекамеру, про студию.

Диктор должен делать на экране как бы все от себя, даже когда читает строго выверенный по хронометражу текст. Впечатление должно создаваться такое, что это живой процесс, вот только сейчас, сию минуту, рождающийся на глазах. Телевидение и ценится за «эффект присутствия», магию живой речи.

Зритель не видит многих из тех, кто создает передачу — сценаристов, режиссеров и звукорежиссеров, редакторов, операторов и видеоинженеров, — всей огромной армии мастеров нашего цеха. Думаю, не подозревает он и о том, что труд диктора во многом схож с трудом актера. Но если тому создавать образ на экране помогают драматург, режиссер, то диктор создает свой образ только силой собственного, гражданского, человеческого отношения к произносимому тексту.

Диктор должен моментально ориентироваться в ключевой предложенной ему ситуации, содержания материала. И это искусство. Недаром дикторам, как и актерам, присваивают звание народных и заслуженных артистов.

Сейчас за многими дикторами закреплены определенные жанры. А мне, как и многим моим коллегам, в свое время пришлось быть на экране в разных амплуа. Например, музыковедом. Вел и комментировал оперу итальянского композитора Беллини «Норма». Пришлось много читать, входить в не известный прежде материал. Был и киноведом. Комментировал демонстрацию фильмов из сокровищницы Госфильмофонда. Входил в тонкости киноискусства. Также было непросто, хотя я окончил Театральное училище имени М. С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре, а в юности поступал в Институт кинематографии.

Есть у ряда наших дикторов передачи чисто актерские. Вот, например, Ю. Николаев ведет «Утреннюю почту», С. Жильцова — «Уроки английского языка», В. Леонтьева — «От всей души», «В гостях у сказки». Здесь они решают задачи и актерские, и дикторские.

Нам часто пишут письма. И мы благодарны за горячую заинтересованность зрителей. Понимаешь, что по ту сторону экрана у тебя друзья, которые каждый вечер ждут встречи с тобой. Меняется время. Меняется характер передач. Но одно остается неизменным — творческий характер нашей работы, наши отношения со зрителем, встреча с которым для нас каждый раз — экзамен и праздник.